

Сов. культура, 1985
26 авг.

ДАЛЕКОЕ — БЛИЗКОЕ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ БЕЛОГО ЖИЛЕТА

Почти детективная история об исчезновении одной реликвии и ее поисках.

Эта история произошла в Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушина в дни подготовки к празднованию 170-летия со дня рождения Н. В. Гоголя. Музейные работники решили организовать выставку «Театр Гоголя».

Зная, что создатель музея А. Бахрушин был страстным поклонником писателя и всю жизнь собирал материалы, связанные с его именем, сотрудники выставочной группы занялись подборкой экспонатов из фондов. И обнаружили, что наш музей обладает ценнейшей реликвией — одной из немногих личных вещей, принадлежащих Н. В. Гоголю, о чем свидетельствовала запись в книге регистраций поступлений за 1925 год. В ней говорилось: «Жилет белой материи. Пришпилен в развернутом виде к доске, обтянутой бархатом. На раме медная дощечка с надписью: «Жилет Н. В. Гоголя, подарок Анны Васильевны Гоголь Ивану Григорьевичу Дьякову, воспитывавшемуся в полтавской гимназии, одновременно с Н. В.».

«Вот было бы хорошо показать этот жилет на выставке, тем более что он, кажется, никогда прежде не экспонировался», — подумали работники выставочной группы и отправились в мемориально-вещевой фонд музея, где хранятся различные вещи, принадлежащие знаменитым артистам, художникам, драматургам. Но... Можно представить себе их изумление, волнение, испуг, когда обнаружилось, что никакого жилета в фондах нет.

Неужели он пропал? Когда? При каких обстоятельствах? Нужно было срочно искать ответы на эти вопросы. Ведь речь шла о бесценной реликвии. Был только один выход: изучить собранный у нас архив Гоголя в надежде на то, что именно в нем удастся отыскать хотя бы какие-нибудь следы пропажи.

Один за другим листаю старые, пожелтевшие документы. И вот первая удача. Обнаруживаю сложенный втрое лист ватмана, на котором крупно написано: «История жилета Н. В. Гоголя и его владельцы». Далее следует текст: «Иван Григорьевич Дьяков, приятель Анны Васильевны Гоголь, полтавский старожил прошлого (19-го) столетия, служил по земельным учреждениям, составил себе репутацию безупречно честного человека и общественного деятеля и пользовался всеобщим уважением и доверием».

Оказывается, как явствует из рукописи, Дьяков поступил в подготовительный класс полтавской гимназии, когда Гоголь был в I классе этого же учебного заведе-

ния. Впрочем, проучившись там полтора года, будущий великий писатель был переведен в гимназию высших наук князя Безбородко, и нет уверенности в том, что молодые люди были знакомы. Однако Дьяков состоял в приятельской дружбе с сестрой Гоголя Анной Васильевной. В ее доме устраивались карточные вечеринки, на которых Иван Григорьевич любил часто бывать. «Вернувшись домой после одной из таких вечеринок, — говорится в рукописи дальше, — он принес подаренный ему Анной Васильевной жилет ее брата. Скончался И. Г. Дьяков уже в нынешнем столетии, и тогда жилет Н. В. Гоголя перешел по наследству к сыну его — Якову Ивановичу, служившему в Полтавском отделении крестьянской банка».

Но кто же автор этого повествования? Ответ не заставил себя долго ждать. Тем же почерком, что и на ватмане, исписана стопка серой в линейку бумаги, которую мне также удалось отыскать в архиве музея. На ее титульном листе значится: «Некоторые подробности о лицах, причастных к жилету Н. В. Гоголя», и примечание: «Сообщение Г. Н. Манжоса».

Как бы продолжая свой рассказ, записанный на ватмане, Г. Н. Манжос подробно и обстоятельно восстанавливает дальнейшую судьбу дорогой реликвии:

«Яков Иванович переселился на жительство ко мне в Митаву, где я состоял преподавателем русского языка и словесности при двух казенных гимназиях и трех частных — латышских и немецких. Переезжая в Митаву, Я. И. Дьяков привез в дар мне жилет Н. В. Гоголя. В 1913 году я перевез жилет Н. В. из Митавы в Ригу, где он находился до 1917 года, когда я перевез его вместе со всеми моими вещами в Тулу».

Тут надо сказать, что Манжос, как свидетельствует он сам, был в родственных отношениях с семьей Дьяковых. Он часто приезжал к ним в Полтаву из Харькова, где воспитывался в гимназии и в университете. Окончив курс университета, Манжос уехал на службу в Ригу, однако поддерживал с Дьяковыми переписку.

Но продолжим его повествование дальше:

«Период пребывания жилета Н. В. Гоголя в Риге был весьма тревожным в отношении военных событий, которые отчасти коснулись и его: дом, находившийся напротив моей квартиры, был разрушен бомбой, осколки которой разбили окна моей квартиры, повредили разные вещи, в том числе разбили стекло рамы, в ко-

торой находился жилет Н. В.».

Далее мы узнаем, что в 1917 году Г. Н. Манжос «под давлением военных событий» покинул учительскую службу в Риге, прослужив там двадцать восемь лет. По всей вероятности, ему пришлось уехать в связи с событиями первой мировой войны.

«Я переехал сначала в Тулу, где служил заведующим театром Дома просвещения Красной Армии, — пишет он дальше, — а затем, как представитель Театрального Отдела Наркомпроса РСФСР, был командирован в 1919 году в Харьков для разработки вопроса о художественном воспитании. В Харькове... был преподавателем 5-й и 6-й гимназии и инструктором художественного воспитания, потом организатором литературных студий при красноармейских клубах и, наконец, как сотрудник Наркомпроса УССР, — режиссером Государственной Оперы для детей. Жилет Н. В. пробыл два года в Туле и три с половиной года в Харькове и теперь вместе со мною прибыл в Москву».

На этом Г. Н. Манжос заканчивает свое повествование. Внизу на последнем листе подпись: «Научный сотрудник, преподаватель гимназии и режиссер детского Гостеатра Георгий Манжос». И дата: «23 января 1923 года».

История появления жилета в Москве стала понятна. Но все же каким образом попал он в 1925 году в музей? Это стало ясным из еще одного найденного в архиве документа — дарственной музею. В ней говорится: «Жилет Н. В. Гоголя перешел ко мне при следующих обстоятельствах. Владелец (последний) жилета Георгий Николаевич Манжос в 1923 году должен был выехать в Ригу как латвийский подданный и предполагал вывезти или продать жилет, так как он материально нуждался. Не желая, чтобы жилет попал за границу, я приобрел его у Манжоса, с которым лично был знаком, который хранился у меня, и в настоящее время, дабы жилет не погиб, я передал его в Театральный музей им. А. А. Бахрушина».

А. Зайцев.

Москва, Малая Никитская, 12, кв. 3. 11 июня 1925 г.»

Итак, владельцами гоголевского жилета были четыре человека, не считая, конечно, самого Николая Васильевича. Все, что мы знаем об этих людях, рассказ нам Г. Н. Манжос. Будучи образованным и культурным человеком, он, очевидно, предвидел, что настает время, когда понадобятся сведения о тех, кто сумел сберечь вещь, ценность которой огромна. Благодаря Г. Н. Манжосу мы знаем о судьбе гоголевского жилета, но, к сожалению, мало что можем добавить к биографи-

ям его владельцев и самого Георгия Николаевича. Из имеющихся у нас документов известно, что он впервые приехал в Москву в 1923 году и в том же году, в возрасте пятидесяти восьми лет, «должен был выехать в Ригу как латвийский подданный». Не удалось установить, уехал ли Манжос в Ригу...

Практически нет никаких сведений и о А. Г. Зайцеве. В надежде выяснить о нем хоть что-нибудь я отправилась по тому адресу, который был указан в дарственной. Малая Никитская ныне носит название улицы Качалова. Сохранился дом под номером 12, который в двадцатые годы арендовал под жилтоварищество отдел детских учреждений при ВЦИКе. Поскольку Г. Н. Манжос был режиссером детского Гостеатра, можно предположить, что именно в этом доме он познакомился с А. Г. Зайцевым и там же передал, вернее, продал ему мемориальный жилет. Сколько могла стоить эта вещь в те годы? Ответить на этот вопрос сложно, да и вряд ли нужно. Важно, что человек, очевидно, действительно сильно нуждавшийся, продал дорожную для него и бережно хранимую в течение многих лет вещь не первому встречному, а тому, кто понимал истинную значимость отечественной реликвии. И мы должны быть благодарны А. Г. Зайцеву, купившему жилет и передавшему его в музей. Ведь неизвестно, как сложилась бы судьба этой вещи, окажись она за границей, скорее всего, жилет исчез бы навсегда.

А разве он не исчез? — вправе спросить читатель. Действительно, в музее его давно нет. Последнюю точку в этой почти детективной истории поставил еще один найденный нами документ. Вот его текст: «Начальнику Главного управления по делам искусств Министерства культуры РСФСР. Дирекция Великолосорочинского литературного музея Н. В. Гоголя просит Вашего разрешения на передачу для постоянного хранения жилета Н. В. Гоголя, который хранится в Театральном музее им. А. А. Бахрушина».

Министерство культуры РСФСР «не возражало против передачи мемориального жилета», и 20 сентября 1957 года по акту № 647/113 из мемориально-вещевого фонда Музея имени Бахрушина был выдан «предмет номер 16447», под которым и числился разыскиваемый нами жилет.

Весной минувшего года в Гоголево (бывшая Васильевка) Полтавской области был открыт мемориальный комплекс-усадьба великого писателя. В доме, где теперь разместились музей, среди немногочисленных вещей, принадлежащих Николаю Васильевичу, экспонируется ныне и жилет белой материи. Теперь мы знаем его историю, имена людей, сохранивших эту реликвию для потомков. И в этом — еще одно проявление любви и уважения к гению отечественной культуры.

Л. ЧИСТЯКОВА,

старший научный сотрудник Государственного центрального театрального музея имени А. А. Бахрушина. МОСКВА.